

Юнг Карл Густав Психотерапия и мировоззрение filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Юнг Карл Густав Психотерапия и мировоззрение.

Психотерапия выросла на почве сугубо практических вспомогательных методов, в силу чего долгое время испытывала трудности при осмыслении собственных идейных оснований. Подобно тому, как психология поначалу руководствовалась физикалистскими, а затем физиологическими понятиями и лишь после долгих колебаний подошла к сложным феноменам, т. е. к собственному полю деятельности, так и психотерапия сначала была вспомогательным методом и лишь постепенно освободилась от круга медицинско-терапевтических представлений. Она осознала, что имеет мало общего с физиологическими предпосылками, что ее интересуют в первую очередь процессы психические. Иными словами, она была принуждена обратиться к психологическим вопросам, а они быстро взорвали узкие рамки уже сложившейся экспериментальной психологии с ее элементарными определениями. Требования психотерапии вовлекли в поле зрения еще столь молодой науки сложнейшие психические состояния. Чтобы справиться с новыми проблемами, представителям этой науки зачастую недоставало необходимого понятийного арсенала. Неудивительно, что в этой психологии, возникшей, так сказать, под принуждением опыта терапии, заявило о себе ошеломляющее многообразие идей, теорий и точек зрения. Сторонний наблюдатель не мог избавиться от впечатления вавилонского многоязычия. Эта путаница была неизбежной, пока не прояснилось, что психику нельзя лечить не рассматривая ее в целом, не дойдя до ее последних и глубочайших оснований так же, как нельзя лечить большое тело без учета целостности его функций, не говоря уж о том, что надо принимать во внимание всего больного человека (как подчеркивает это сегодня и современная медицина в лице отдельных своих представителей).

Чем "психичнее" состояние, тем оно сложнее, тем в большей мере соотносится оно с целым. Конечно, элементарные психические состояния теснейшим образом переплетаются с физиологическими телесными процессами. Нет ни малейших сомнений в том, что физиологический фактор представляет собой по меньшей мере один полюс космоса психики. Но если влечения и аффекты, как и вся невротическая симптоматология, проистекающая из психического расстройства, очевидным образом покоятся на физиологическом основании, то и само это расстройство способно свергнуть в беспорядок физиологическую упорядоченность. Если это расстройство заключается в вытеснении, то этот фактор, а именно вытеснение, принадлежит к "высшему" психическому порядку. Как показывает опыт, это уже не элементарная физиологическая причина, но, как правило, в высшей степени сложное образование. Например, им может быть рациональное, этическое, эстетическое, религиозное или иное как-то связанное с традицией представление, для которого наука не находит физиологического базиса. Эта сфера доминант высокой сложности образует другой полюс, психики. У него есть своя энергия, которая в иных случаях многократно превосходит энергию физиологически обусловленной психики.

Уже первые вторжения находившейся в процессе становления психотерапии в собственно психологическую область привели ее в столкновение с глубинной проблемой противоположности. Структура психики настолько контрадикторна и контрапунктна, что нет ни одного психологического всеобщего утверждения или определения, коему тут же не нашлось бы противоположного.

Для противоречащих друг другу во всем теорий и особенно для совершенно нереализуемых мировоззренческих предрассудков проблема противоположностей стала самой идеальной ареной для их борьбы. Психотерапия своим развитием разворошила настоящее осиное гнездо. Достаточно привести в качестве примера простейший случай так называемого вытеснения влечений. Стоит убрать вытеснение, и влечение высвобождается. Освободившись, оно должно было бы себя проявить, показать на деле.

Но ситуация в таком случае делается болезненной, иногда даже слишком. Влечение должно модифицироваться, как принято говорить, "сублимироваться". Как это должно происходить без нового вытеснения, этого, по правде говоря, никто не знает. Уже словечко "должно" указывает на бессилие терапевтов, а одновременно и на границы их разумения. Будь человек animal rationale, разумным животным, то эти призывы к разуму были бы уместны. Но только человек по природе своей не Таков – по меньшей мере ровно настолько же он и неразумен. Поэтому-то разумом часто и не удастся обойтись при такой модификации влечения, чтобы оно повиновалось разумному порядку. Выявляющиеся тут моральные, этические, философские и религиозные конфликты

Юнг Карл Густав Психотерапия и мировоззрение filosoff.org нельзя просто измыслить: практика перекрывает самую смелую фантазию. Всякий добросовестный и любящий истину психотерапевт мог бы многое рассказать об этом (разумеется, тайком). Тут выходит на поверхность вся проблематика нашего времени, философские и религиозные вопросы наших дней, и если терапевт и пациент заранее не спасовали перед трудностями, то их пронизывает до костей. Оба вынуждены вступить в мировоззренческий спор и с самим собой и с партнером. Готовые ответы и решения имеются, но они в принципе и не желательны и не удовлетворительны. Ни одного гордиева узла нельзя разрубить окончательно, у них есть одно пренеприятное свойство – они всегда сами снова завязываются.

Мировоззренческий спор – это задача, которую неизбежно выдвигает сама психотерапия, даже если не каждому пациенту дано дойти до последних оснований. Нужно определить масштаб, с помощью которого следует измерять, нужны этические критерии, определяющие наши действия. Поэтому пациент ждет от нас ответственности за наши суждения и решения. Не все пациенты удовлетворяются тем, что мы избегаем решений, осуждая их на инфантильную неполноценность, не говоря уже о том, что подобными терапевтическими ошибками подрубается тот сук, на котором "сидит" сам терапевт. Иными словами, психотерапевтическое искусство требует умения выявить и занять четкую позицию, достойную веры, умения обнаружить окончательные убеждения, доказывающие свою прочность тем, что помогают снять невротическую расщепленность у самого терапевта или не дать ей возникнуть. Наличие невроза опровергает терапевта. Ведь ни одного пациента не поведешь дальше того места, которое сам занимаешь. Наличие комплексов, однако, не означает невроза – комплексы суть обычные психические центры, их болезненность не есть болезнетворное расстройство. Страдание – это не болезнь, а нормальная противоположность счастья. Комплексы болезнетворны лишь в том случае, если их наличие отрицается.

Будучи сложнейшим образованием, мировоззрение представляет собой полюс, противоположный полюсу связанной с физиологией психики. Как высшая психическая доминанта мировоззрение оказывает решающее воздействие на судьбу психики. Мировоззрение руководит жизнью терапевта PI образует сам дух его терапии. Даже при строжайшей объективности мировоззрение является в первую очередь субъективным образованием. Оно будет многократно разбиваться, сталкиваясь с истиной пациента, – и вновь и вновь обновляться. Ибо убеждение с легкостью перерождается в самоуверенность, а тем самым в безжизненное окостенение. Твердое убеждение доказывает себя мягкостью и податливостью; подобно всякой высшей истине, оно произрастает из оставленных заблуждений.

Не стану скрывать своего мнения: мы, психотерапевты, действительно должны быть философами или философствующими врачами. Более того, мы фактически являемся ими, иной раз" сами того не сознавая, – уж очень велика пропасть между нашим занятием и гой философией, которой обучают в университетах. Можно назвать это *religio in statu nascendi* (* Религий в состоянии зарождения, возникновения (лат.)).), поскольку в великом многообразии изначальной жизненности еще нет тех меток, которые позволяют провести четкую грань между религией и философией. У нас нет досуга для систематической классификации или абстракций – в этом вечное неудобство психотерапевтической ситуации, воздействующей на мир аффектов психическими расстройствами. Поэтому мы не в состоянии предложить философскому или теологическому факультету чистую экспозицию вырванных из жизни тезисов.

Наши пациенты страдают в оковах невроза, они являются пленниками бессознательного. Когда мы пытаемся проникнуть в эту сферу действия бессознательных сил, то вынуждены защищаться от того же их влияния, коему подлежат наши пациенты. Подобно врачам, имеющим дело с эпидемиями, мы подвергаемся опасности и должны быть предельно осторожными с грозящими сознанию силами, идет ли речь о нашем собственном существовании или вызволении больных из объятий бессознательного. Мудрое самоограничение еще не учебник по философии, а молитва, произнесенная в случае опасности, не трактат по теологии – Но и тот и другой питаются из источника религиозно-философской установки, соответствующей динамике самой жизни.

Высшие доминанты всегда наделены религиозно-философской природой. Это просто констатация факта, даже у дикарей мы можем наблюдать его, причем в богатейшем многообразии. Любая трудность, опасность, критическая стадия жизни сразу узнаются по выходу на сцену этой доминанты, являющейся естественной реакцией на заряженные аффектами ситуации. Но! нередко она

Юнг Карл Густав Психотерапия и мировоззрение filosoff.org пребывает во мраке, как полусознательные и возбуждающие ее аффективные состояния. Аффективные расстройства пациентов пробуждают соответствующие религиозно-философские факторы и у терапевта. Осознание примитивных содержаний такого рода часто болезненно и неприятно для врача, а потому он, разумеется, стремится найти поддержку, руководство в какой-либо имеющейся системе философии или принятой в обществе религии. Такой выход тоже оправдан, поскольку тем самым появляется возможность подыскать убежище для пациента в какой-нибудь обещающей защиту внешней организации. Такое решение имеет смысл, поскольку тотемные кланы, культовые общины и вероисповедальные церкви существовали повсюду с древнейших времен с неизменной целью – упорядочить хаотичный мир влечений.

Однако ситуация усложняется, если пациент сопротивляется подобному коллективному решению. Тогда встает вопрос, согласен ли терапевт преломить свои убеждения через истину пациента. Чтобы лечить, терапевт хуже или лучше, но должен искать; вместе с пациентом, без предзаданных мнений, чтобы найти соответствующие эмоциональным состояниям пациента религиозно-философские мысли. Они предстают в архетипическом облике как первые ростки на той материнской почве, которая породила вообще все религиозно-философские системы. Если же терапевт не намерен ставить под вопрос собственные убеждения [при встрече с убеждениями пациента, то возникает законный вопрос о прочности его позиции. Вероятно, он заботится о само-! сохранении и потому неподатлив, но это грозит ему неподвижностью. Психическая эластичность – индивидуальная или коллективная – функционирует в заданных границах, иногда настолько узких, что некая неподвижность действительно означает рубеж человеческих способностей. Ultra posse nemo obligatur* (Никого нельзя обязать сверх его возможностей (лат.)).

Влечение никогда не изолировано, да его и невозможно изолировать. Оно всегда несет с собой архетипические, духовно окрашенные содержания. Влечение или, с одной стороны, обосновывается, или, с другой – ограничивается. Иными словами, влечение всегда и неизбежно сопрягается с чем-то вроде мировоззрения, каким бы архаичным, непрозрачным, сумеречным оно ни было. Влечение заставляет мыслить, и если не мыслят по доброй воле, то возникает компульсивное мышление. Ведь оба полюса души – физиологический и духовный – неразрывно связаны друг с другом. Нет одностороннего высвобождения влечений, а дух, оторвавшийся от влечений, обречен витать в пустоте. Такая связь с миром влечений вовсе не обязательно гармонична. Напротив, она заряжена конфликтами и несет страдания. Важнейшей целью психотерапии является не перевод пациента в какое-то невозможно счастливое состояние – его нужно укрепить духом и научить с философским терпением переносить страдания. Целостность и полнота жизни требуют равновесия радости и страдания. Последнее неприятно, и люди, естественно, стремятся не думать о тех бедах и заботах, на которые обречен человек. Поэтому раздаются успокоительные речи об улучшении, движении к максимуму счастья. В них нет и проблеска мысли о том, что и счастье отравлено, если не исполнена мера страдания. За неврозом как раз очень часто скрывается естественное и необходимое страдание, которое люди не желают претерпевать. Яснее всего это видно на примере истерических болей, отщепившихся от той душевной боли, которую хотели избежать.

Христианская доктрина о первородном грехе, о смысле и ценности страдания имеет непревзойденное терапевтическое значение. Для западного человека она, без сомнения, куда больше подходит, чем исламский фатализм. Точно так же вера в бессмертие дает жизни непрерывный проток в будущее, что помогает избегать психические заторы и регрессии. Хотя для обозначения этих психологически значимых представлений используется слово "доктрина", было бы ошибочно полагать, будто речь здесь идет о произвольных, чисто интеллектуальных теориях.

Психологически это не подлежащий сомнению чувственный опыт. Позволю себе банальное сравнение: если я чувствую себя хорошо и привольно, то никто не докажет мне, что это не так. Логические аргументы отскакивают от факта чувственного опыта. К таким фактам принадлежат первородный грех, осмысленность страданий и бессмертие. Но их опыт харизматичен, никакое человеческое искусство не в силах к такому опыту принудить. Только безоговорочная самоотдача дает надежду на достижение такой цели.

На такую самоотдачу, однако, не всякий способен. Тут не существует никаких "ты должен", "обязан" – во всяком напряжении воли ударение неизбежно стоит на "я", а тем самым достигается нечто противоположное самоотвержению.

Юнг Карл Густав Психотерапия и мировоззрение filosoff.org
Титанам было не под силу взять штурмом Олимп, Христос не брал штурмом небо.
Целительнейшие и душевно самые необходимые переживания – это та
"труднодостижимая драгоценность", для достижения которой от обычного
человека требуется необычайное.

Как известно, это чрезвычайное в практической работе с пациентами предстает как прорыв архетипического содержания, для усвоения которого недостаточны имеющиеся в распоряжении философские или религиозные мнения. Они просто не годятся для архаического символизма этого материала. Поэтому мы вынуждены обращаться к материалам дохристианских и внехристианских мировоззрений. Мы исходим при этом из того, что человеческое бытие не прерогатива человека западного типа, а белая раса не является богоизбранным видом homo sapiens. Да и некоторые нынешние коллективные явления непонятны без обращения к соответствующим дохристианским их предпосылкам.

В этом знали толк средневековые врачи, философия которых явно коренилась в дохристианском мире, причем была такой, что в точности соответствовала тому опыту, который и сегодня наблюдаем у наших пациентов. Эти врачи признавали, кроме света откровения, и *lumen naturae** (Естественный свет (лат.)) в качестве независимого источника для врача, если переданная церковью истина оказывалась недействительной для самого врача или пациента.

К историческим исследованиям меня побудили практические причины, а не прихоть. Наша школьная медицина, подобно академической психологии и философии, не дает врачу ни нужного ему образования, ни средств для того, чтобы пониманием и делом встречать настоятельные требования психотерапевтической практики. Поэтому мы с готовностью пошли в школу, без робости по поводу нашего исторического дилетантизма, на выучку к тем врачующим философам далекого прошлого, для которых душа и тело еще не были растащены по разным факультетам. Мы являемся специалистами *par excellence*, но сама наша специальность требует от нас универсализма, фундаментального преодоления узкой специализации, чтобы слова о единстве тела и души не оставались лишь пустыми звуками. Если уж мы беремся лечить души, то нам нельзя с закрытыми глазами проходить мимо того факта, что невроз не есть некая особая сущность – болезнетворно расстроена вся психика в целом. Потрясающим открытием Фрейда было то, что невроз представляет собой не просто симптоматическое образование, но вовлекает всю душу в функциональное нарушение. Важен теперь уже не невроз, а выяснение того, кто имеет невроз. Мы имеем дело с людьми, им мы и должны быть верны.

Нынешнее заседание (сентябрь 1942 г. – А. Р.) свидетельствует, что наша психотерапия осознает свою цель, а именно равно принимает во внимание физиологический и духовный факторы. Выросшая на почве естественных наук, она переносит объективный эмпирический метод на феноменологию духа. Даже если нам суждено остановиться на этой попытке, уже этот шаг имеет огромное значение.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!